

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

В.В. МАЦКЕВИЧ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ И ТОРГОВЛИ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ ЕврАзЭС

Научное исследование процесса формирования таможенного союза (ТС) и на его основе Единого экономического пространства (ЕЭП) в формате Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) представляется актуальным в связи с необходимостью совершенствовать таможенное регулирование товарных потоков в ТС посредством унификации методов по таможенному праву и тарифно-нетарифному регулированию внешней и взаимной торговли ТС.

В 2010 г. экономическая интеграция Республики Беларусь на постсоветском пространстве приобрела формы более высокого уровня, в отличие от зоны свободной торговли в Содружестве Независимых Государств (СНГ) и использования упрощений таможенных процедур в двусторонней торговле между странами Союзного государства. Формирование ТС с участием Беларуси, Казахстана и России в формате ЕврАзЭС и трансформация его к 2012 г. в ЕЭП позволит создать общий рынок товаров и услуг на единой таможенной территории без торговых, административных, технических барьеров и каких-либо иных ограничений и изъятий. Евразийское экономическое сообщество обладает богатыми природными ресурсами, развитой производственной инфраструктурой и может стать самодостаточным партнером на мировом рынке [1].

По оценкам экспертов, потребительский рынок ТС объединит около 170 млн человек, совокупный товарооборот составит около 900 млрд дол. США [2, 19].

Страны — участницы ТС самостоятельно определяют условия таможенной интеграции, принципы функционирования взаимной торговли и уровни унификации мер таможенного регулирования внешней торговли. Наиболее распространенная форма — утверждение принципа полной унификации тарифов с переходным периодом для отдельных чувствительных товаров. Унификация тарифа на уровне 95 % характеризуется как полная или единая для большинства таможенных союзов. Так, степень унификации таможенных тарифов Республики Беларусь и Российской Федерации превышает 95 %, а например, степень унификации таможенных тарифов Республики Казахстан и Российской Федерации находится в диапазоне 38—40 % [3, 4].

Страны — участницы Всемирной торговой организации (ВТО) образовали 15 таможенных союзов, но единого стандарта, определяющего правила или

Вадим Викторович МАЦКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и маркетинга Белорусского государственного технологического университета.

условия формирования такого союза ВТО или другие международные организации не разработали, и поэтому мировой практический опыт функционирования ТС больше носит исследовательский, научный или, в лучшем случае, рекомендательный характер. Так, в Генеральном соглашении по тарифам и торговле даны следующие определения этапам экономической интеграции.

Зона свободной торговли — это зона из двух и более таможенных территорий, между которыми отменены пошлины и другие ограничительные меры торговли в отношении товаров, происходящих и ввозимых из этих стран.

Таможенный союз — замена двух или более таможенных территорий единой таможенной территорией таким образом, что отменяются все пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли между составляющими территории союза и вводятся единые пошлины и другие меры регулирования торговли, применяемые каждым из членов в отношении третьих стран.

Наибольшее распространение имеет такая форма интеграции, как «общий рынок» или ЕЭП, но реальный уровень интеграции в этой форме в большей степени характеризуется структурой именно таможенного союза, например:

- Арабский общий рынок — таможенный союз, объединяющий Египет, Ирак, Иорданию, Йемен, Ливию, Мавританию, Сирию. Соглашение о его создании было подписано в 1964 г.;
- Центрально-американский общий рынок — участницами таможенного союза с 1961 г. являются Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор;
- Организация восточно-карибских государств — таможенный союз, созданный в 1991 г. Членами этой организации являются следующие страны: Антигуа и Барбуда, Гренада, Доминика, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины.

Наиболее представительной интеграционной группировкой в Южной Америке является общий рынок «МЕРКОСУР», образованный Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем на основе Асунсьонского договора, подписанного в 1991 г.*.

Ликвидация пошлин во взаимной торговле и единый внешний тариф в таможенном союзе «МЕРКОСУР» охватывают не все товары. Отдельные товары вошли в списки исключений (10 % от общего количества товарных позиций) на основании того, что не считаются достаточно конкурентоспособными и для них установлен переходный период устранения пошлин [4].

Иной практический опыт формирования ТС демонстрирует Европейский союз, который не только успешно сформировал единую таможенную территорию, но и активно распространяет элементы структуры своего ТС на экономические отношения с другими странами.

По определению немецких ученых В. Вайденфельда и В. Весселса, «таможенный союз — это объединение множества таможенных территорий в единую таможенную территорию. При этом в торговле между членами союза не взимаются таможенные пошлины. И в отличие от зоны свободной торговли при ввозе товаров из третьих стран члены союза применяют ставки единого импортного таможенного тарифа» [5, 427].

По мнению эксперта С. Фишер, «по существу в основе таможенного союза лежит запрет в торговле между членами союза на использование таможенных пошлин и равнозначных сборов (принцип свободного перемещения), а также использование единых импортных пошлин в торговле с третьими странами на основе единого таможенного тарифа» [6, 98].

---

*По размерам и экономическому потенциалу группировка является второй в мире после ЕС и крупнейшим в развивающемся мире таможенным союзом. Он объединяет страны с населением более чем в 250 млн человек, а на его долю приходится более 75 % совокупного ВВП региона. Главными целями МЕРКОСУР являются либерализация взаимной торговли, открытие рынков как средства проведения структурных реформ и модернизации национальных экономик.

В Договоре о Европейском сообществе следующим образом раскрывается понятие «таможенный союз»: «...охватывает всю торговлю товарами и предусматривает запрещение импортных и экспортных таможенных пошлин и любых равнозначных сборов в торговых отношениях между государствами-членами» [7, 116].

Сборы признаются равнозначными таможенным пошлинам при условии, что они не взимаются в доход государства, не носят дискриминационный или протекционистский характер и налагаются на товары, не имеющие конкурентных товаров внутреннего производства [7].

С учетом этих положений в 1963 г. была создана ассоциация между Европейским экономическим сообществом (в настоящее время — Европейский союз) и Турцией, которая представляет собой таможенный союз. В первой главе соглашения сторон определено понятие «таможенный союз», а в ст. 10 установлены:

— запрет в отношениях между Турцией и Сообществом таможенных пошлин на импорт и экспорт, а также сборов, имеющий равнозначный эффект, количественных ограничений и всех других мер, имеющих равнозначный эффект, которые составляют защиту национальной продукции и противоречат целям соглашения;

— восприятие Турцией Общего таможенного тарифа Сообщества в ее торговле с третьими странами и сближение своих соответствующих правил с другими правилами Сообщества относительно внешней торговли [8].

Итак, страны — участницы ТС, как правило, самостоятельно определяют принципы формирования ТС, вопрос возникает лишь в том, какая страна имеет большее влияние и является интеграционным центром для принятия определений и решений.

Отсутствие в таможенном законодательстве ТС в формате ЕврАзЭС конкретного определения таможенного союза, принципов его формирования может означать только то, что странам или одной из стран целесообразно сохранить на определенный или неопределенный период исключения из правил во взаимной и (или) внешней торговле, как, например, это сделал МЕРКОСУР, но не по причине неконкурентоспособности отечественных товаров, а по причине стратегического значения отдельных товаров для конкретного государства. Соответственно другие страны — участницы ТС, подписав соглашение о его создании, согласились с этим обстоятельством.

В то же время отсутствие конкретных положений, характеризующих режим торговли ТС, приводит к ситуации, когда после принятия нормативных актов таможенного законодательства ТС, регулирующих процесс формирования единой таможенной территории, у участников возникают противоречия, связанные с толкованием и оценкой возможного присутствия исключений и (или) изъятий из общих правил торговли.

При толковании правил и признаков внешней торговли, каких-либо сложностей в ТС не возникает, поскольку уже сформирован и взаимопризнан достаточный объем нормативных положений как национального уровня (например, закон Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» № 347-З от 25.11.2004 г.), так и международного (международные соглашения и конвенции).

Но когда торговля не оценивается как внутренняя, не содержит признаков внешней и не приобрела еще признаков иной, возникают вопросы относительно возможности наличия исключений из правил торговли.

Неожиданно или вполне ожидаемо в ТС возникла «проблема» вывозной таможенной пошлины на нефть и продукты ее переработки при экспортной поставке из страны ее происхождения в страну потребления с целью последующей переработки и экспорта продуктов переработки в третьи страны как товаров собственного производства. Эксперты имеют разные точки зрения по вопросам присутствия во взаимной торговле вывозной таможенной пошлины на природные стратегические ресурсы, а также, чем она может прин-

ципиально отличаться, например, от ренты (сбора) на добычу природных ресурсов с целью последующей продажи на внешних рынках.

Как таковой этой проблемы могло бы не быть, если бы положения таможенного законодательства ТС содержали подробную характеристику исключений из общих правил торговли на единой таможенной территории ТС. Например, в части обложения пошлинами или эквивалентными сборами (рентой) обращений природных ресурсов в ТС можно было бы уточнить правила взаимной торговли, если таковые имеются, следующим образом:

1. Природные ресурсы не облагаются рентой, если используются для образования добавленной стоимости обработки в пределах национальной территории страны происхождения ресурсов с целью реализации продуктов переработки на внутреннем рынке этой страны или использования во взаимной торговле на единой таможенной территории ТС;

2. Природные ресурсы облагаются рентой, если используются для образования добавленной стоимости обработки за пределами национальной территории страны происхождения ресурсов с целью реализации продуктов страной их переработки на внешних рынках или использования во внешней торговле за пределами таможенной территории ТС.

Но это возможно лишь в том случае, если в таможенном законодательстве ТС будет конкретизировано определение «взаимная торговля», которое в настоящее время фактически отсутствует. Этот вопрос время от времени поднимается экспертами и учеными, но так и не решен до конца. Российские эксперты подразумевают под взаимной торговлей перемещение товаров между государствами — участниками ТС без помещения их под таможенную процедуру экспорта или импорта, что нашло свое отражение в проекте методологии ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств — членов ТС. В проекте Комиссии ТС даны весьма общие определения внешней и взаимной торговли.

Внешняя торговля ТС — торговля государств — членов ТС с третьими странами.

Взаимная торговля ТС — торговля между государствами — членами ТС.

В обоих видах торговли присутствуют экспорт и импорт товаров, но во взаимной торговле отсутствуют таможенные процедуры и соответственно таможенное оформление.

Проектом предусматривается ведение таможенной статистики внешней и взаимной торговли, определены объемы показателей статистики для внешней (18 пунктов) и взаимной (13 пунктов) торговли, но касательно последней не определена форма документа для формирования статистики [9].

Таким образом, взаимная торговля отличается от внешней торговли в ТС лишь тем, что не требуется разрешения таможенного органа на ввоз или вывоз товара с национальной территории, процедура ограничивается лишь статистическим декларированием для ведения таможенной статистики. При этом преобразование статистического декларирования в декларирование для таможенного оформления является простым техническим приемом для таможенных органов.

Иной подход к организации взаимной торговли в ТС рассматривают отечественные эксперты, а именно, как свободное перемещение товаров без изъятий и исключений из общих правил, ограничений любого характера, административных и технических барьеров.

Вероятно, чтобы разрешить эту дилемму, следует уточнить положения таможенного законодательства ТС в части:

- наличия ограничений и (или) изъятий в виде налогов, сборов, ренты, пошлин на единой таможенной территории ТС для определенных товаров и на определенный срок;
- сохранения статистического декларирования во взаимной торговле ТС для таможенных целей (таможенного контроля и ведения таможенной статистики);

- целесообразности участия таможенных органов в процессе движения товаров, услуг, капитала во взаимной торговле ТС;

- возмещения НДС во взаимной торговле на единой таможенной территории. Возможно, что эти вопросы найдут ответы с утверждением нормативных актов по принципам организации взаимной торговли в формате образования ЕЭП.

Формирование ТС трех стран следует оценивать как промежуточный этап на пути создания общего рынка или формата экономической интеграции — ЕЭП ЕврАзЭС. Уже около двадцати лет развивается экономическая интеграция Беларуси со странами постсоветского пространства в направлении создания ЕЭП.

Открытая экономика Беларуси всегда стремилась и стремится к интеграции с другими странами, в особенности со странами постсоветского пространства, несмотря на то, что зачастую страны — партнеры по интеграционной группировке — в одностороннем порядке ограничивают условия интеграции или вовсе ее «замораживают» на неопределенное время.

Для национальной экономики непосредственное участие Республики Беларусь является наиболее значимым в таких интеграционных группировках, как СНГ, с показателем 55 % удельного веса Содружества в общем объеме внешней торговли Беларуси, ЕврАзЭС — 48 %, а также тесное торговое партнерство с ЕС с показателем в 31,8 % [10].

Удельный вес товарооборота Беларуси с Россией составил в 2009 г. 46,7 % в общем товарообороте, а с Казахстаном — менее 1 %, что характеризует очевидную непропорциональность торгового сотрудничества и наличие нереализованного потенциала. Центральное место в таможенной интеграции занимает Россия, поэтому развитие имеет два разнонаправленных вектора Россия — Беларусь и Россия — Казахстан, которые характеризуются разноускоренными темпами взаимодействия.

Наиболее значимыми и чувствительными для национальной экономики во внешней торговле Беларуси с участниками ТС в течение 2009 г. были следующие товарные позиции из Товарной номенклатуры ВЭД Республики Беларусь:

- экспорт в Россию: 0406 — сыры и творог, 8433 — машины и механизмы для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур, 8701 — тракторы;

- импорт из России: 2711 — газы нефтяные и углеводороды газообразные, 2709 — нефть сырая и нефтепродукты, 7204 — отходы и лом черных металлов;

- экспорт в Казахстан: 1701 — сахар тростниковый или свекловичный, 4011 — шины и покрышки пневматические резиновые, 8433 — машины и механизмы для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур;

- импорт из Казахстана: 7210 — прокат плоский из железа плакированный, 7209 — прокат плоский из железа неплакированный, 7202 — ферросплавы [11].

С течением времени сохраняют свою направленность стратегические цели интеграции Беларуси со странами постсоветского пространства в части: приобретения и потребления (переработки) товаров сырьевой группы по ценам (ограниченным или регулируемым) внутренних рынков стран-поставщиков;

реализации на внешних рынках, в том числе стран — экспортеров сырья, товаров отечественного производства с максимальным уровнем добавленной стоимости по ценам, формируемым рыночным спросом и предложением.

Неоспоримым преимуществом Беларуси в ТС является ее географическое положение. Беларусь является страной-транзитером для товарных потоков между Востоком и Западом. Из десяти транспортных коридоров, которые связывают ЕС и СНГ, два проходят по территории Беларуси, а именно:

участок Критского коридора № 2 (Брест — Минск — граница Российской Федерации) протяженностью 606 км;

участок Критского коридора № 9 (граница Российской Федерации — Гомель — граница Украины) протяженностью 456 км и его ответвление (Гомель — Минск — Клайпеда — Калининград) протяженностью 468 км.

Общая протяженность нефтепроводов по территории Беларуси составляет более 3 000 км, а трубопроводов для транзита газа — около 7 000 км [12].

Областью общих интересов стран — участниц ТС является интеграция топливно-энергетического комплекса и унификация транспортных тарифов для транзита товаров.

Беларусь ограничена сырьевыми запасами, но обеспечивает высокотехнологичный уровень переработки природных ресурсов и имеет устойчивую интегрированную с ЕС транзитную систему.

Казахстан имеет энергетическое сырье (порядка 110 нефтяных и газовых месторождений [1]), но ограниченные возможности для его транспортировки к западным потребителям.

Россия имеет сырье в достаточном объеме для обеспечения потребления и не только собственного, а также значительные фактические и перспективные транзитные возможности. Это обстоятельство предопределяет развитие экономической интеграции в формате ТС ЕврАзЭС в части формирования единого интеграционного центра.

Так, Россия имеет в Комиссии Таможенного союза (КТС) — наднациональном органе, который действует на постоянной основе для принятия решений, 57 % голосов, а Беларусь и Казахстан — только по 21,5 %. Решения принимаются большинством в 2/3 голосов [3].

Влияние центра воплотилось в установлении порядка распределения между государствами — участниками ТС уплаченных (взысканных) сумм ввозных таможенных пошлин, а именно: для России — 87,97, Казахстана — 7,33, Беларуси — 4,7 %.

Характеризуя основные методы таможенного права и таможенного регулирования торговли, принятые в ТС, можно отметить характерную их направленность, а именно — усиление протекционизма России в части защиты интересов национальных производителей и инвестиций иностранного происхождения в российской экономике.

Таможенные правоотношения в ТС характеризуются в зависимости от соотношения использования методов таможенного права:

- императивный метод — метод властных предписаний. Данные таможенные правоотношения регулируются строго установленными правилами поведения. Иначе это метод оценивается как «разрешительный» и предусматривает получение разрешения таможенного органа по поводу заявления участника к действию по ВЭД;

- диспозитивный метод — метод дозволений, который используется когда поведение участников регламентируется гражданско-правовыми нормами и оценивается как «заявительный», что предполагает только заявление участника к действию по ВЭД.

Приоритетным методом таможенного права в ТС избран императивный метод, что нашло отражение в определении таможенного регулирования, утвержденного положениями таможенного кодекса ТС.

Таможенное регулирование в ТС ЕврАзЭС определяется как правовое регулирование властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами и связанными с:

- их перемещением через таможенную границу ТС;
- их перевозкой по единой таможенной территории ТС под таможенным контролем;
- временным хранением;
- таможенным декларированием;
- выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами;

проведением таможенного контроля;
уплатой таможенных платежей.

Данное определение охватывает фактически весь спектр таможенных правоотношений, который характерен для императивного метода при наличии определенных отступлений в виде упрощения таможенных процедур для ограниченного числа субъектов хозяйствования при высоком уровне их финансовой ответственности.

Для Беларуси, напротив, свойственно расширение в практике таможенного дела заявительного принципа, основанного на высоком уровне доверия между государством и бизнесом и всемерного содействия развитию экспорта потенциала национальной экономики. Например, деятельность в области таможенного дела, условия использования упрощенных таможенных процедур, участие в информационных технологиях участников ВЭД организовано без или с минимальным уровнем обеспечения или финансовых затрат субъектов. Усиление финансовой и административной ответственности участников ВЭД в ТС может стать препятствием для развития бизнеса на единой таможенной территории отечественных субъектов.

На развитие таможенной интеграции в ТС существенное влияние оказывают методы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. На пути формирования единой таможенной территории ТС государства-участники утвердили Единый таможенный тариф ТС и положения Соглашения о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран, которые вступили в действие с 01.01. 2010 г.

Рациональное сочетание методов таможенного регулирования, по мнению С.Р. Василевского, позволит «...придерживаться политики свободной торговли, открывающей внутренний рынок для иностранной конкуренции, политики протекционизма, защищающей внутренний рынок от иностранной конкуренции, или умеренной торговой политики, в различных пропорциях сочетающей элементы свободной торговли и протекционизма» [11, 17].

Политика умеренной торговли нашла отражение в Едином таможенном тарифе ТС. Российские импортные тарифы снизились для 1 602 товарных позиций, а повысились для 708 позиций. Касательно Казахстана импортные тарифы уменьшились для 497 позиций и увеличились для 5 704 товарных позиций [3].

Новый тариф сохранил прежний уровень тарифной защиты Беларуси на 75 %, понижение пошлин коснулось 18 % товарных позиций, а повышение — 7 % позиций Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза (ТН ВЭД ТС). Для Беларуси импортные тарифы из более 11 тыс. позиций ТН ВЭД Республики Беларусь возросли для 800 позиций и уменьшились для 2 100 позиций.

Примеры снижения ставок ввозных таможенных пошлин по отдельным товарным позициям, имеющим значение для оценки конкурентоспособности отечественного производителя, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Примеры снижения ставок ввозных таможенных пошлин

Код ТН ВЭД ТС	Наименование товара	Ставка таможенной пошлины	
		Таможенный тариф Республики Беларусь	Единый таможенный тариф ТС
5101-5105	Шерсть	10—15	5
5702, 5703	Ковры	30	20
Гр. 61, 62, 65	Одежда, головные уборы	20	10
6401-6405	Обувь	15	10
8415	Кондиционеры	10—15	0
8508	Пылесосы	15	5
9401—9403	Мебель	20	15

Примечание: по данным [3].

Снижение уровня тарифной защиты внутреннего рынка Беларуси от более конкурентоспособной продукции иностранного производства приве-

дет не только к сокращению налоговых поступлений в бюджет (так, налоговая база для исчисления НДС есть совокупность таможенной стоимости товара и ввозной таможенной пошлины, адвалорная ставка которой в ТС уменьшилась), но и возможным структурным изменениям на потребительском рынке и в отдельных секторах отечественного производства.

В табл. 2 представлены примеры увеличения ставок ввозных таможенных пошлин, которые наглядно отражают уровень таможенного протекционизма в ТС.

Таблица 2. Пример увеличения ставок ввозных таможенных пошлин

Код ТН ВЭД ТС	Наименование товара	Ставка таможенной пошлины	
		Таможенный тариф Республики Беларусь	Единый таможенный тариф ТС
8433	Комбайны силосоуборочные	5	15
	Комбайны зерноуборочные	70 евро/1кВт	120 евро/1кВт
8701	Тягачи седельные	5—15	25—30
8704	Автомобили грузовые	5—10	25
	Автомобили-самосвалы	5	25
8703	Автомобили легковые	0,35—2 евро/1 см ³	1,2—5,8 евро/1 см ³

Примечание: по данным [3].

В общих интересах Беларуси и России защита отечественного автопрома, но только для Беларуси актуальна тема защиты производителей продукции отечественных марок сельскохозяйственного машиностроения, большегрузной автомобильной техники и автобусов, а для России — производителей легковых автомобилей, в том числе широко представленных иностранными инвесторами. Таможенное обложение предметов потребления всегда вызывает повышенную озабоченность физических лиц и в особенности относительно легковых автомобилей.

Условия приобретения и использования легковых автомобилей иностранного производства до настоящего времени существенно отличались во всех трех странах ТС. Так, в соответствии с положениями национального законодательства в Беларуси установлен порядок обложения таможенными пошлинами по единым ставкам транспортных средств, приобретенных физическими лицами для личного пользования за пределами национальной таможенной территории. Данный порядок и особенно уровень ставок таможенных пошлин на импорт легковых автомобилей существенно отличается от российского тарифного обложения, и это обстоятельство еще остается предметом текущего переговорного процесса в ТС. Поскольку Россия и Казахстан согласились с увеличением тарифного обложения стратегически важных для экономики Беларуси промышленных товаров иностранного производства, то следует ожидать равнозначного действия и по позиции 8703 ТН ВЭД ТС.

Для экономик стран — участниц ТС последствия усиления тарифной защиты рынка ТС и (или) либерализации его внешней торговли проявят себя по мере последующего развития торговых отношений внутри союза и ТС со странами мирового сообщества. Для Беларуси таможенная интеграция в формате таможенного союза трех стран посредством модернизации таможенных отношений и условий взаимной и внешней торговли ТС должна обеспечить дополнительные преимущества на пути формирования ЕЭП ЕврАзЭС.

Таким образом, можно заключить, что:

1) содержание таможенного союза Беларуси, Казахстана и России соответствует тем параметрам, которые на текущем этапе интеграции отвечают стратегическим интересам каждой из участвующих сторон. По этой причине

возможны исключения и (или) изъятия из общих правил торговли в ТС, содержание и объем которых должны найти отражение в положениях таможенного законодательства ТС. Изменения параметров следует ожидать только с последующим развитием интеграции при формировании ЕЭП ЕврАзЭС;

2) взаимная торговля в ТС имеет в большей степени признаки внешней торговли для стран-участниц, поскольку предусматривает экспорт и импорт товаров, статистическое декларирование для таможенных целей, общие правила определения страны происхождения товаров, единые документы для статистического учета и таможенного оформления. Таможенное законодательство ТС должно включать положения, отражающие конкретное содержание понятия «взаимная торговля таможенного союза»;

3) отдельные положения таможенного законодательства ТС усиливают влияние интеграционного центра на условия взаимной и внешней торговли на единой таможенной территории, что не приводит к ожидаемому устранению торговых барьеров, максимальному использованию технологического, производственного и транзитного потенциалов Беларуси;

4) избранные методы таможенного права и таможенного регулирования ВЭД в ТС отражают процесс усиления интеграционным центром контроля за внешней торговлей на единой таможенной территории, а политика умеренной торговли способствует структурным изменениям бизнеса и потребительских интересов граждан в отдельных странах-участницах. Таможенные отношения и таможенное регулирование торговли в ТС должны быть сбалансированы для целей удовлетворения интересов потребителей в государствах — участниках союза.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Лузгина, А.Н. Единое экономическое пространство Беларуси, России, Казахстана и Украины — выгоды и потери / А.Н. Лузгина. — Минск: Логвинов, 2005.
2. Логистическая система Республики Беларусь // Компас экспедитора и перевозчика. — 2010. — № 4.
3. Могучий, В. Единый таможенный тариф таможенного союза: анализ особенностей / В. Могучий // Тамож. вестн. — 2010. — № 1.
4. Южноамериканский общий рынок — МЕРКОСУР // М-во экон. развития Рос. Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/merkosyr. — Дата доступа: 05.05.2010.
5. Weidenfeld, W. EUROPA von A bis Z: Taschenbuch der europaischen Integration / W. Weidenfeld, W. Wessels. — Bonn: Europa Union Verlag, 2002.
6. Fischer, S. Zoll—ABC fur Spediteure / S. Fischer. — Frankfurt am Main: BSH, 2004.
7. Звягинцева, Л.И. Договор о Европейском сообществе 1957 г. — основной источник европейского таможенного права / Л.И. Звягинцева // Вестн. Рос. тамож. акад. — 2009. — № 2.
8. Европейское соглашение об ассоциации между ЕС и Турцией 1963 г. // Кафедра права Европейского союза, центр права ЕС, Моск. гос. юрид. акад. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/aa_turkey.htm. — Дата доступа: 05.05.2010.
9. Методология таможенной статистики (проект). Единая методология ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств — членов таможенного союза // Офиц. сайт комиссии ТС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tsouz.ru/KTS/meeting10/Pages/proekt_Metodologii_tamogstat.aspx. — Дата доступа: 05.05.2010.
10. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь: Бюл. № 3 (53). — Минск: Белтаможсервис, 2009.
11. Василевский, С.Р. Формирование механизма защиты белорусских товаропроизводителей от импорта товаров / С.Р. Василевский. — Минск: Право и экономика, 2004.
12. Поздняк, В.Э. ЕС и Беларусь: транзит (без)опасности / В.Э. Поздняк. — Минск: Фонд им. Ф. Эберта, 2005.

Статья поступила
в редакцию 26.10.2010 г.